

К 63.3 (2)
Н 64

К 63.3 (2)

КОНИСКИЙ Г.
История Русов или Ма-
лой России.

63.3 (2)
Н 64

из кн. В. Келсе
Лит. Кр.

Въ Военную библиотеку.
Изъ книги покойнаго Василия
Ивановича Шлегельнова.

ИСТОРИЯ РУСОВЪ.

05

Жубан Молдағалиев атындағы
Батыс Қазақстан облыстық
ғылыми-әмбебап кітапханасы
Мемлекеттік мекеме
Батыс Қазақстан облысы
Орал қаласы Кирова көшесі, 47

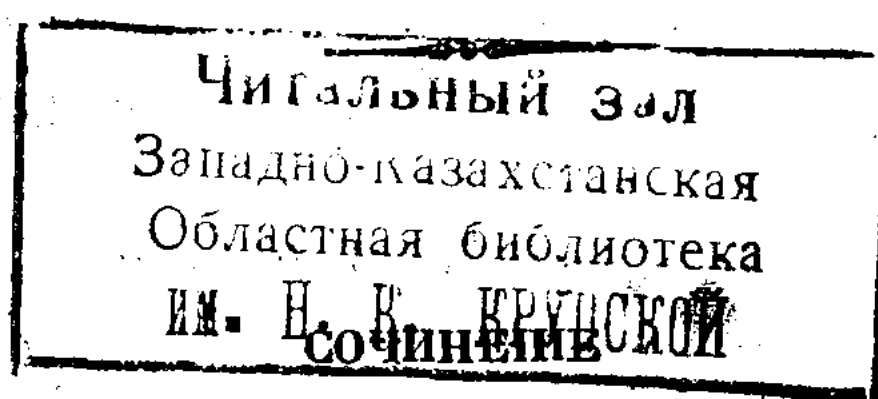
Уральская областная
БИБЛИОТЕКА
имени Н. К. Крупской

Кониский Г. История Русов или Малой
России. М., 1846. 266 с.

ИСТОРИЯ РУСЛОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

Георгія Конискаго,

Архієпископа Бѣлорускаго.

374625

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По Определенію Общества. 1846 года, января 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

ИЗДАТЬ НА ИЖДИВЕНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Давно уже Малоросіяне желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго *Георгія Конискаго*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатаютъ; но, по сию пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ этой исторіи, я выбралъ лучшей изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполняется нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Росіи, лѣтописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ *Шафонскимъ*, *Симоновскимъ*, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣетъ и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени етъ и подобныя имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оныя, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и немедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самаго потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои воньмутъ етому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Рускихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай исполнить ету священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества.

О. Бодянскій.

Февраля 9-го, 1846. Москва.

УРАЛЬСКАЯ ВОЙСКОВАЯ ПУБЛИЧНАЯ ВИЗЛІСТКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

я Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ съ Ханомъ ихъ Батыемъ, соединена съ Исторіею всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго непрерывно, а изъ сего времени бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едѣ упоминается; по освобожденіи же ея отъ Татаръ Княземъ Литовскимъ Гедиминомъ, и совѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплеменниковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побоищъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всеожженія, и, такъ сказать, обагрена и напоена кровію человѣческою и покрыта пепломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорусскихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ руинъ Малороссійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, гасподинъ Полетька, отправляясь по должности Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

начальному учителю своему, ~~архипастырь~~ русскому, Георгию Конискому; который былъ природныйъ Малоросіянинъ, и долго-лѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архіерей сообщилъ Господину Полетыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полетыка, сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ ютъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ея держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Коммиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достовѣрною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. Но разсуждая о положеніи земли сея между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыя народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадать начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Историки Польскіе и Литовскіе, справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмѣвали всемѣрно великіе подвиги ихъ, подъятыя на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, сближая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть ихъ до вѣременъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ выдуманной отъ

III

нихъ Уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оныя всѣ свои поношенія, и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Наливайка, Острияницы и наконецъ великія дѣла Хмельницкаго, переписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій человѣкъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородныя и справедливыя; увидитъ притомъ и признаетъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу, и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и предприимчивости народа Рускаго совѣтуется баснословцамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воевавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азіи, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, проживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во всегдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которая потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не, смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злоблывымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторіи выводятся на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Днѣпрѣ, названная тутъ Украиною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторіи-

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Україною, Рускихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крылова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясминѣ, Умани при Рѣсѣ, Ладыжина и Чагардыка при Бугѣ, Могилева, Ращкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Каменнаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иныя провинціальными и областными Рускими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, вывожившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшие на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена къ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Рускихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рушенья, тридцать чѣтыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождямъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажить. Приди и виждь!

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

или

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянскій, произшед-
пій отъ племени Афета, сына Но-
ева ¹, названъ Славянами по родо-
начальнику и Князю своему Сла-
вену ², потомку Росса Князя вну-
ка Афетова ³. Онъ, переселясь
изъ Азіи отъ временъ Вавилонска-
го языковъ смѣшенія ⁴, сталъ оби-
тать отъ горъ поясныхъ ⁵ или Ри-
фейскихъ и отъ моря Каспійскаго
на Востокъ, до рѣки Вислы и моря
Варяжскаго на Западъ, и отъ Чер-
наго моря и рѣки Дуная отъ По-
лудни, до Сѣвернаго океана и Бал-
тійскаго моря на Сѣверъ. Дока-
зательствомъ тому есть Исторія
Преподобнаго Нестора Печерска-
го и его послѣдователей и пред-
шественниковъ, ту Исторію пи-
савшихъ, кои всѣ были Академики
или Члены того главнаго ⁶ учи-
лища, которое во Славянахъ ⁷ за-
ведено было въ городъ Кіевъ Ки-
риломъ, философомъ Греческимъ,
скоро по введеніи туда религіи ⁸
Христіанской. А взята она изъ
книгъ Священныхъ библій и изъ ⁹
древней обширной бібліотеки, въ
Кіевъ собранной, но въ нашествіе
варваровъ и бывшія руины по-
гибшей; отъ чего и самыя учили-
ща крылись въ однихъ монасты-
ряхъ и подземныхъ жилищахъ,
даже до дней Рускаго избиратель-
наго Князя или Гетмана Сагай-
дачнаго и Митрополита Кіевска-
го Петра Могилы, древною Ака-
демію Кіевскую возстановившихъ.

Не меньшимъ доказательствомъ
означенныхъ предѣловъ Славян-
скихъ суть опустѣлые города и
развалины, Славянскимъ языкомъ
называемые, и надписи, ихъ ли-
терами и нарѣчіемъ писанныя
на камняхъ, кладбищахъ и ста-
туяхъ каменныхъ; тоже названіе
рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ
степяхъ Крымскихъ, Заволжин-
скихъ и на островѣ Таманъ, или
древнемъ Тмутараканѣ находящих-
ся; что все очевидно свидѣтель-
ствуетъ Славянское тамо житель-
ство. А замѣченные нѣкоторыми
писателями въ тѣхъ предѣлахъ
иноплеменные Славянамъ народы,
какъ-то: Киммеріане или Гот-
ты, Маіоты ¹⁰, Гунны и другіе, на-
равнѣ съ ордами Понтійскаго Ца-
ря Митридата, были переходя
чрезъ Славянскую землю и ино-
странныя ¹¹ колоніи, нашедшія
съ Востока и Сѣвера и по краткомъ
здѣсь пребываніи удалившіяся въ
страны полуденныя и западныя.
Да и самыя почитавшіеся за жиль-
цовъ при Черномъ и Азовскомъ
морѣ Греки и Генуэзцы ¹², не что
иное были, какъ купцы, поселив-
шіеся съ согласія Славянъ на ихъ
приморскихъ земляхъ ради обо-
юдной торговой пользы; а быв-
шія съ городами ихъ Херсономъ,
Феодосією и Босфоромъ у Сла-
вянъ войны, значать однѣ мало-
временныя сосѣднія ссоры, кончав-
шіяся удовлетвореніями.

Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывая Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-ть лѣтъ до Рождества Христова известную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдями безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллиріи и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балтійскаго моря осели всю Померанію, ихъ нарѣчіемъ такъ названную. Но даютъ сіи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скиѳами или Скиттами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по остримъ ящуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками¹³ по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Аѳетовымъ, называли: по Князю Русу¹⁴, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоху, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Мосхами: отъ чего впоследствии и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣлали. Болгарами называли тѣхъ, кои жили при

рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жильцовъ Польскихъ¹⁵, а Козарами — всѣхъ таковыхъ, которые ѣзжили верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ воины Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами, Но когда во время военное выходили они внѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего положена была у нихъ складка общественная или подать, прозванная наконецъ съ негодованіемъ Дань Козарамъ.

Воины сіи, вспооществуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ непріятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значать не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи областныя, за отгонъ скота и за другія притязанія и ссоры Князей ихъ производившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше прямо иностранные народы, т. е. Готты, Гунны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о сихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Двины и отъ Чернаго моря до рѣкъ Стыра, Случи, Березины и Донца, и Сѣви¹⁶ лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками¹⁷ вообще. Впослѣдствіи сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Черную или Червоную Русь по землѣ, производящей красильныя травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники избираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство избраннаго владѣло по наслѣдію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій флотилією своею и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдоносные въ вой-

нахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ. и поразившіе на голову войска непріятельскія при рѣкѣ Осколь; Игорь, избившій коварно Оскольда и Дира и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себѣ Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Переяславцѣ, нынѣшнемъ Руцукѣ; и Владиміръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владиміръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившіяся подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могущественъ и страшенъ въ войнахъ, непрерывно съ сосѣдями производимыхъ, ъскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отъ него уваженіе, почему всѣ Державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои вѣры или религіи. Но онъ, извѣдавъ первѣе ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Иерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамо отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавая единого Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или перунъ. Почему и чествовали

солнце воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называя праздникъ сей Купалою.

Крещеніе Владимирово почитается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Кіевской горѣ, которая и по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ холмомъ ¹⁸ называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостоль рѣкою Десною былъ тогда и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстилъ Евангеліе и почудился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленнаго камня, съкъ себя хворостомъ до изможденія ¹⁹, а потомъ повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ ²⁰ и не битъ. Рѣки оныя до упадка Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимирова, Великая Княгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царѣградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владимира Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владимировы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однакоже по прежнему верховнымъ надъ всѣми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе ²¹ отъ

прочихъ Князей были: Ярославъ Владимировичъ, распространившій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ избранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ изящныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною библіотекою, и соблювшій ²² первенство свое со славою; Владимиръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ признанъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всѣми другими Царскими регаліями. Но возставшія ²³ раздѣломъ Княжествъ междоусобныя войны, за первенство и наследство между Князьями всегда продолжавшіяся, первѣе ослабили Великое Княжество Кіевское, потомъ и совсѣмъ его разорвали, и съ 1161 года назвались ²⁴ Великими Княжествами: Галицкое въ Чермнорусіи, ²⁵ Владимирское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славились первенствомъ своимъ по 1238 годъ; а съ сего года нашествіе войною Мунгальскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батыя, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воинства избиты, а оставшіеся разсѣялись по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпали Татарскому игу. И хотя Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданствѣ Татарскихъ Хановъ, которые, взимая дань съ народа, поставляли въ нихъ Князей и ихъ перемѣняли по своему произволению, что продолжалось по 1462 годъ, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичъ, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, изнемогшихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отказалъ Хану Ахмату отъ ²⁶ ежегодной дани съ народа и отъ ²⁷ своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичъ Четвертый, названный Грозный, совокупивъ многія Княжества Рускія во едино, въ 1547 году переименовалъ себя изъ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времени навсегда уже Царство Московское и его владѣтели симъ названіемъ титуловались, съ переименованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское; которое, для различія отъ Чермной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россією; тѣ же ²⁸ обѣ Руси вмѣстѣ названы тогда Малою Россією.

Княжества Малой Россіи, претерпѣвъ въ нашествіе Батя и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, по мѣрѣ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и воинство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянской или Польсіи; знатнѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ сосѣдственное Княжество Литовское, и тамо пребывая, многія соединились родствомъ съ владѣтельными

и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвинули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малоросійскіе съ воинствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, состоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Пренцеслава ²⁹, Свѣтольда и Блуда ³⁰, да Полковниковъ Громвала, Турнила, Перунада, Ладима ³¹ и иныхъ, выгнали изъ Малоросіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на послѣднемъ главномъ при рѣкѣ Ирпенѣ, гдѣ убиты Тимуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Принцы Ханскіе ³². За сими побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но знатнѣйшій изъ нихъ извѣстенъ Симеонъ Александровичъ ³³, воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батыемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Рускіе не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ своей землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и доднесъ въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя приви-

легіи и другіе документы, писанные письмомъ Рускимъ, а коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судныхъ статей и собранное въ одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій ³⁴, что и въ самой той книгѣ при концѣ напечатано.

О такомъ соединеніи Руси ³⁵ съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ произвелъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпенѣ Князей Рускихъ и ихъ войство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и переворотъ происшествія того внесень въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо извѣстно по всѣмъ лѣтописямъ и самимъ достовѣрнымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Великоросійскія съ 1238, а Малоросійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Руси не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ ³⁶ трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминомъ, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принуждены были быть между ими по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ ин-

тересы, вопреки своимъ, обыкновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татары Малоросіею наравнѣ съ другими Княжествами Рускими, о томъ, сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ рунъ, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самыя гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольняхъ подъ крестами остающіеся ³⁷, то есть полумѣсячія, Магометанствомъ ³⁸ за святость почитаемыя ³⁹, кои во время Татарскаго владѣнія одни ⁴⁰ постановляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подножіи креста на знакъ уничтоженія святыни Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потомъ осталось сіе обычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оныя дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывая Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала ему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжаками, Ливонцами и Прусами, отъ коихъ многія учинены пріобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянамъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1386 году чрезъ Князя своего Ягайла ⁴¹, сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жаву съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигою, Королевою Польскою, наслѣдницею Польской короны, по которой и Князь оный, крещенный того года, Февраля 14-го дня, возведенъ и признанъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равномернѣ всѣмъ тремъ народамъ.⁴² служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ⁴³ словахъ: »Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.« Сіе постановленіе отъ времени до времени каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакта Конвента*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равные Гетмана, съ правомъ намѣстниковъ⁴⁴ Королевскихъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного короннымъ Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или⁴⁵ ранговья деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малоросійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ⁴⁶, пониже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣты, и Рускихъ воеводствъ учрежденотогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, совмѣстно съ Сѣверією, названною Сѣ-

верія Дукатусъ. Чины правительственные и самые Гетманы съ урядниками городскими и земскими, выбираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ:⁴⁷ шляхетства, духовенства и посполства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ породъ и всегда оно въ Руси именовалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себѣ Боляръ, происшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ⁴⁸, кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее званіе, составляли одно рыцарское сословіе⁴⁹, искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли вѣчистою⁵⁰ собственностью своею однѣ земли съ угодьями, а посполствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и повинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посполствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками; отъ слова⁵¹ и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными⁵² семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Божию, а по земству имѣло одно съ ними право.

Въ посполствѣ считались живущіе въ городахъ купцы и мѣщане, а по селеніямъ свободные міряне, войсковые оклады⁵³ платящіе, и подданные Боляръ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были своимъ Магистратамъ и Ратушамъ, въ коихъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники, и судились по правамъ Магдебургіи, издавна въ Польшѣ введеннымъ. При таковыхъ гражданскихъ постановленіяхъ и религія Руская Греческаго или Іерусалимскаго исповѣданія уравниена съ Римскою Католическою на одинакія права и преимущества, яко свободная и союзница, и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями⁵⁴.

Полуденная часть Руси или Малоросіи⁵⁵ т. е. Галиція, съ своими округами, не принадлежитъ въ составъ нынѣшняго Малоросійскаго съ Польшею соединенія; ибо она послѣ нашествія Батыя съ Татарами и по ослабленіи и истребленіи Князей тамошнихъ, переходила первѣе изъ рукъ въ руки то къ Венгерскимъ, то къ Польскимъ Королямъ; наконецъ досталась совсѣмъ Польшѣ по притязанію наслѣдственному Королей тамошнихъ, женившихся на Княжнахъ Рускихъ Галицкихъ. И Король Польскій Казимиръ Третій или Великій, въ 1339 году завладѣлъ безпрепятственно главнымъ ея городомъ Львовомъ, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ, построеннымъ, и всею тою страпою. Забралъ въ замкахъ ихъ безсчетовныя суммы и неоцѣненныя

драгоценности, какъ бы въ приданое своей посесіи, присоединилъ ее къ Польшѣ подъ одинакое съ нею право, и раздѣлилъ тогда же на губерніи или воеводства. Почему весьма ошибаются тѣ писатели, кои, приписывая все завоеваніямъ Польскимъ, полагаютъ за одно нынѣшнее соединеніе съ Польшею Литвы и Малоросіи съ прежнимъ непосредственнымъ завладѣніемъ Польшею Галиціи, которая въ семъ соединеніи, въ договорахъ и пактахъ, при томъ заключенныхъ, не имѣла никакого участія. Однако Казимиръ Великій, соединяя Галицію съ Польшею, убѣжденъ бывши справедливостію и уважая Венгерцевъ, всегда за нее интересовавшихся, уравнилъ во всѣхъ преимуществахъ шляхетство и народъ тамошній съ шляхетствомъ и народомъ Польскимъ, а равномѣрно и религію Рускую Греческаго исповѣданія съ религіею Католическою Римскою, и утвердилъ все то своими привилегіями и пактами. И сія часть Малоросіи, такъ же какъ и вся она земля, никогда оружіемъ Польскимъ покорена не была, а только помощію Польскою и Литовскою освобождена отъ другихъ владѣтелей и притязателей, каковы были Татары и Венгерцы. Доказательствомъ тому есть между прочимъ привилегія Короля Казимира Великаго, въ 1339 году, Марта 17-го дня состоявшаяся, такого содержанія: „Обачивши утыски и фрасунки люду Рускаго, оскудѣлаго Ксенжентами тутешними и якъ ихъ нивѣчатъ Кроли Венгерскіе, отродки нахальныхъ Беловъ и Коломановъ, якіи издавна землю ону собѣчили и нищили безъ

„слушныхъ причинъ але началь-
 „ствомъ и зрадами, обороняемъ
 „и приврочуемъ людъ той къ
 „Держави и Королевству нашему
 „Польскому на вѣчныя времена,
 „яко жь есть онъ намъ единопле-
 „мень, отъ одной крови нашей Сар-
 „матичкой порошонцы, и намъ
 „тежь кривую посесію принад-
 „лежный, поневажъ мы отъ пред-
 „ковъ нашихъ и Княжни Галиц-
 „кой урождены есьмы, и прет о у-
 „ставуемъ, жебы земля Галицкая
 „зъ ея ксенженствами подѣліоная
 „на воеводства и повяты, прилу-
 „чона и зъедночона зоставала за
 „Короною и Державою Польскою
 „вѣчно и безъ поврученя, и же-
 „бы оборона ей была певна и не
 „одмовна. Рыцарству же Рускому,
 „вѣсками и околицами мѣшкаю-
 „чему, мѣти права свои и свобо-
 „ды на добра и набытѣя зупель-
 „не, якъ се установлено шляхет-
 „ному Рыцарству Польскому, зъ
 „якимъ едночитися тымъ, якъ зъ
 „ровными⁵⁶ и свободными во вшеля-
 „кихъ⁵⁷ справахъ и урядахъ, и
 „выборы судовыи чинити и вныхъ
 „судитись по еднему праву, ко-
 „ронному⁵⁸ Польскому. Тежь и
 „поспольству бути на однихъ пра-
 „вахъ и повинностяхъ зъ по-
 „спольствомъ Польскимъ. А на ле-
 „жите до вѣры, альбо Религій
 „Католической Руской, то мѣти
 „ее водномъ поваженню зъ Рели-
 „гією Католическою Польскою,
 „яко ся здавна такъ они були; а
 „диспута о едносцяхъ⁵⁹ ихъ на ле-
 „же до капланства, а не до мир-
 „ского люду, якимъ бути мендзы
 „собо влагоднѣ и боронити ой-
 „чизну и вшелякій интересъ ей
 „справовати куждему въ своей вѣ-
 „рѣ свободне и безъ зневаги.“

По соединеніи Малой Россіи съ

Державою Польскою, первыми въ
 ней Гетманами оставлены потом-
 ки природныхъ Князей Рускихъ;
 Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или
 Олельковичевъ и Острожскихъ, кои
 по праву наслѣдства, признанному
 и всегда уважаемому отъ Королей
 Польскихъ и Великихъ Князей
 Литовскихъ, правительствовали
 своимъ народомъ⁶⁰ уже въ качествѣ
 Гетмановъ и воеводъ по консти-
 туціямъ Королевства, а не по до-
 стоинствамъ Княжескимъ. И сіе
 продолжилось до пресѣченія ихъ
 Династій въ мужеской линіи, что
 и въ Литовскомъ Княжествѣ съ
 тамошними Княжескими фамилія-
 ми устроено было и такъ же про-
 должалось. Изъ сихъ гетмано-
 вавшихъ Князей Рускихъ Венце-
 славъ Свѣтольдовичъ, защищая во-
 инствомъ своимъ общее Королев-
 ство Польское отъ страшныхъ
 тогда Нѣмецкихъ Крыжаковъ, раз-
 ширявшихъ завоеванія свои при
 берегахъ⁶¹ Балтійскаго моря, ока-
 залъ первому Королю своему, Вла-
 диславу Ягайлу⁶², и всему его Ко-
 ролевству знатныя услуги. И ког-
 да въ 1401 году отъ Магистра
 Крыжацкаго Магнуса, послѣ мно-
 гихъ съ нимъ сшибокъ и пере-
 мирій, присланы къ Королю Вла-
 диславу съ нарочитымъ послан-
 никомъ два окровавленные меча,
 означающіе по тогдашнему рѣ-
 шительную и жестокою войну и
 вызовъ на оную, то Венцеславъ,
 по повелѣнію Королевскому, сое-
 динясь съ воинствомъ Польскимъ
 и Литовскимъ, имѣвъ притомъ
 своего войска тридцать семь ты-
 сячъ, при воеводахъ Ольговичу и
 Острогету, да при полковникахъ:
 Рогдаю, Полеличу, Громвалу,
 Колядичу и Купалдѣю, насту-
 пилъ съ ними на Крыжаковъ око-

ло городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ значную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и оттолъ вломившаяся пѣхота въ средину стана Крыжацкаго, ударила на нихъ Рускими своими копьями въ тылъ и во всѣ стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ поражение, такъ что, сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячъ. Запасы и снаряды со всѣмъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такимъ образомъ надолго Крыжаки оныя усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателенъ къ такимъ важнымъ услугамъ⁶³ Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, наградилъ ихъ разными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимуществва и имѣнія чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издалъ подтвердительную привилегію на пакты⁶⁴ соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею и становъ нашихъ народныхъ, зъединивши мы Дѣдычное княжество наше Литовское и подлеглыя ему отъ своей воли княжества Рускія зъ народомъ и королевствомъ Польскимъ, установили есмы на те и подписали достаточныя пакты едно-

ченя. Але нѣкоторые чины Литовскіе, якъ ся ускаряно намъ отъ Гетмана Рускаго, не уймуются ничовать зупельной едноти зъ ними чиновъ Рускихъ и шляхты тудейшой побытомъ вызволена ихъ отъ ярма Татаровъ. И пре то мы уставуимъ и повторъ стверждаемъ ухундованы⁶⁵ и укрѣплены пакты зъ еднотеня народу Рускаго зъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и буты имъ яко ровный зъ ровными и вольный зъ вольными вѣчнѣ и непреложнѣ, и права свои Рускіи тримати безъ прешкоды, яко съ они слушны естъ и за тымъ пріенты въ Княжеству нашемъ Литовскимъ заедне зъ письмомъ⁶⁶ Рускимъ, альбо Славянскимъ⁶⁷, и по нимъ всѣ суды мѣты и sprawy одерживати и добрами своими дѣдычными и набытыми обладати и якъ хотя оборочати не оупречне⁶⁸ и безъ прешкоды иными правами. Тежъ и лицарству Рускому зъ лицарствомъ Польскимъ и Литовскимъ еднотъ держаты, яко ровный зъ ровнымъ, на каждыхъ справахъ и урядахъ, безъ жадной упрѣки и неваги. А претензіи альбо докоры о давнимъ поратунку люду Руского отъ ярма Татарского найбарзѣй ничуемъ и касуемъ, яко ты sprawy знатне одплачоны и одслужоны лицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литовскихъ зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ нестатечныхъ Крыжаковъ и ишихъ наступцовъ на ойчизну, одъ якихъ Русняки слушно насъ оборонили⁶⁹ и головы свои на плацу положили, и за докору ихъ сроги кары и навязки на виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягайлы наследовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягелономъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ по печеніемъ имѣлъ храненіе и утвержденіе постановленій отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленные на воеводства и повѣты, подтвердилъ выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ фамилій Воеводъ, Кастиеляновъ, Старость и Судей⁷⁰, со всѣми другими урядниками, сравнивая ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честію и вольностію съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранить и наследникамъ своимъ присягою утвердилъ, изданною въ 1435 году. Марта 7 дня, привилегією своею тако узаконилъ: „Воеводства Рускія зъ рицарствомъ и народомъ тутешнимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ одъ отца нашего поставлены и утверждены при зъединоченю добровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою, и да не важить никто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничевати правъ ихъ и привилегіевъ въ дѣлахъ земскихъ и рицарскихъ, тежъ и въ религіяхъ отеческихъ наследованныхъ добрая воля и свобода да не отъемлетя, ни насилуетя, и рицарство шляхетское Руское зъ рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы зупельне зъединчатся, яко ровный зъ ровнымъ и свободный зъ свободнымъ, и яко единоплеменны суть и доброю волею едність свою ухундовали и укрѣпили вызволившия одъ ярема Татарского общею ратию Рускою,

и Литовскою предъ Гедимина праотца нашего, и теперь въ имѣніяхъ своихъ и побыткахъ да имутъ Русняки свободу и волю свою не преслѣдовану и не насилуему, и судятя въ нихъ одъ самихъ себя; а въ суды земскіе и градскіе избираютъ судей и урядниковъ вольными голосами по правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за посесоровъ нашихъ о нихъ ручаимся.“

По сей привилегіи и по пактамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владиславовъ, Янъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигизмунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягелонъ Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, принялся за дѣла внѣшнія воинственныя. Но въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безпечная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высокомернымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтвердилъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Султанъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убѣдительно взять между ими посредничество и помирить ихъ въ ихъ распряхъ или сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что обѣщавалъ ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взялъ сторону Венгерцевъ, и выступивъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дуная, принудивъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Плодомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семь достоинствъ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Венгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвердиль оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за симъ награждая онъ свое воинство, сдѣлалъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отлично содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семь сотъ человекъ подъ командою воеводъ: Кіевскаго Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претича, Станая, Бурлія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жалованы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на шнурахъ шелковыхъ, повѣщенныхъ черезъ плечо и подобныхъ нынѣшнимъ аксельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году

нарушилъ его самымъ вѣроломнымъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгеній IV-й, знавъ отвагу Королевскую и храбрость его воинства, впервые почти побѣдившаго такъ громко силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опять напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціанами и Далмацкими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турокъ, обѣщаваясь за то принять его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него порокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за вѣроломство и нарушеніе клятвъ, учиненныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ недавняго мира. Но Папа буллою своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, увѣряя; что клятвы съ невѣрными ничего не значать и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ дополненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала Гульиана Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мѣшкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи и проходя ихъ прямо непріятельски, переправился за рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адрианополю. Султанъ, свѣдавъ о нашествіи на области его Короля Польскаго съ арміею своею явною войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружавшимъ, свидѣтельствовався небомъ и землею,

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть святѣйшее въ мірѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ изреченіемъ: »Презрѣли Гяуры своего Бога, споручителя мирныхъ условій; призову жь и я его въ свою помощь!«

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адрианополю, второй столицѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, прошедь скоропостижно со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, злобившихся на Поляковъ за наглое нарушеніе ими мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окураженныхъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно развѣзжалъ по своей арміи и ободрялъ воиновъ помощіею своего Аллаха, мстителя вѣроломства, котораго немолкну призывалъ; а Король, также развѣзжая по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутвіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превозмогли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсѣяна, Король убитъ, а Кардиналъ бросился въ рѣку, съ намѣреніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнявшее его карманы и отяготившее сего всадника, погрузило его на дно рѣч-

ное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семь сраженіи въ числѣ тридцати тысячъ подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Тризны, Гудима, Бурлія, Станая, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, спасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единовѣрны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги изшедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чиновниковъ и рядовыхъ пало на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Казимира Четвертаго, а брата Албрехтова, пресѣклась мужеская линия Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семеону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ *Ляницкоронскій*, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Елена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схизматичкою, и за тѣмъ ⁷¹, не коронованная. Сей Гетманъ оказалъ для Королевства Польскаго великія и важныя услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и стремившихся во внутренность Польши къ столичному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣстра и при устьи Днѣпра, отъ временъ наше-

ствія Батыева захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Бесарабіи и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимся, гдѣ Козаки, ради всегдашняго пребыванія, подѣлали укрѣпленія или редуты, названные засѣками отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствіи Козаки, тамо засѣвшіе, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Сѣчью Запорожскою, и Козаки первые перемѣнялись другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходящихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споваженныхъ, составили многолюдное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпріятіямъ, рѣшились сіи Козаки оставаться навсегда безженными. Такимъ образомъ завелась Сѣчь Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полезными, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошевымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодьями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Ташлика и Буга.

По Гетманѣ Ляницкоронскомъ избранъ въ Гетманы Князь Дмитрій Вишневецкій, и онъ бывши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтелями, поправлялъ разоренные города и публичныя зданія, наблюдалъ за правосудіемъ и правленіемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведеніямъ, и всякими образами помогалъ ему оправиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то все почтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолію, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ ярманковъ и угнали не мало скота; но какъ дѣлали они сіе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичь и схватить ихъ не могло, то поражены они самою судьбою, или нечаянною жестокостію воздушныхъ стихій. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостію, захватилъ ихъ въ степяхъ необычайный снѣгъ съ страшною вьюгою или фугою, отъ чего они ни ѣхать, ни пути своею видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшійся послѣ того жестокий морозъ съ вѣтромъ возвѣщаль имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по веснѣ болѣе четырехъ тысячъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году избранъ

Гетманомъ Князь Евстафій Ружинскій который, въ молодыхъ лѣтахъ обучаясь и вояжируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, пріобрѣлъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое знаніе. Первымъ его стараніемъ было произвести въ Малоросіи реформу войскамъ и устроенію ихъ другимъ отъ прежняго ⁷² образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жильцы вообще куренною или околичною шляхтою, служивые изъ нихъ старые-товариствомъ, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажныя ихъ распри разбирали и мирили ⁷³ ихъ; а по земскимъ спорамъ и тяжбамъ и по важнымъ дѣламъ ⁷⁴ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ. По службѣ жъ вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотры и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругвы повѣтовыя, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для походовъ, то отъ хорунжихъ оповѣщено по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Нѣжиномъ и Крыловъ за Днѣпромъ, и иные, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки

и сотни, и въ нихъ избирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагою въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позыву хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ, выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охочеконные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія плѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по изволенію Короля Сигизмунда Перваго, пресѣкая своевольства и нестроевія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непремѣнныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Брацлавскій, Калжинскій ⁷⁵, Кропивянскій, Острианскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадяцкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Прилуцкій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлилъ на сотни, названныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлилъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-